

Яна-Мария Курмангалина родилась в 1979 году в Башкирии. Детство прошло в Западной Сибири – в трассовом поселке Хулимсунт. Юность – в Краснодарском крае и Ростове-на-Дону.

Окончила Литературный институт им. А. М. Горького, и получила кинодраматургическое образование во ВГИКе им. С. А. Герасимова.

Автор трёх книг стихов – «Белые крылья», «Вид из окна», «Первое небо».

Яна-Мария Курмангалина **г. Москва**

по ночам из сети он качает порно
она спит и во сне говорит - мне грустно
ему кажется все это слишком вздорно
а ей кажется все это слишком пусто
он губу закусив проверяет почту
он пакует файл отправляет другу
а она во сне повторяет строчку
из какой-то песни и все по кругу
говорит - мне грустно такое дело
говорит - я вижу тебя так мало
говорит - мне холодно мерзнет тело
и отбрасывает одеяло
он смотрит на нее на экран с экрана
на нее в экран на нее и кто-то
в голове вздыхает - вставать так рано
потому что поздно а там – работа
отключает сеть и идет к жене
и ложится - спина к спине

у тебя на днях сломалась
то ли катя то ли настя
то ли ася из пластмассы
то ли кора из фарфора
говорила настя - мама
говорила ася - здрасте
но взяла да замолчала
и не вышло разговора

ты прикладываешь ухо -
и не плачет и не хнычет
и фарфоровому взгляду
все давно уже не рады
у нее лицо белуччи
у нее внутри давинчи
то ли катя то ли кора
ну чего ты ну не надо

нет спасенья вечерами
ни в одном из мураками
отчего же в этих настях
все устроено так тонко
мастера сказали - поздно
часовщик развел руками
говорит - сломалось сердце
безнадежная поломка

раннего утра густой пломбир
взбитого облака крем-брюле
кружится в сонных чайниках мир
в чашке на клетчатом ждет столе

голос будильника - трень и брень
из-под подушки сердитый взгляд

плащ из сатина - во взрослый день
курточка с бэтменом - в детский сад

тот же у нас впереди маршрут
мимо дворов и кирпичных стен
мама а может я робин гуд
мама а может я питер пен

знаешь загадку про а и б
все очень просто - смотри смотри -
буквы на рыжей сидят трубе
мама ведь там их не две а три

мама давай мы возьмем ведро
будто бы ягоды в нем носить
аз буки веди глаголь добро
альфа и бета и эй би си

темный узор на асфальт налип
птичьих крестов и собачьих лап
цепи качельные - скрип и скрип
дождь начинается - кап и кап

в шумный город прорастает вечер
мнется день как серый пластилин
с постера подмигивает черчилль
невесомой юбке мерилин

буйство песен ветреных и летних
облетит как с белых яблонь цвет
приходи в тоску тридцатилетних
где ты будешь сам себе привет

скрещивая пальцы на удачу
буднями осенними влеко

ты не пожалеешь не заплачешь
разучившись шляться босиком

отболев покатится за тридцать
жизнь моя (иль ты приснилась мне)
где ты будешь - сам себе вещица -
о любви гадать на потебне

кофе пить замешанный на густо -
синем дыме стихотворных строк
там где черчилль - головой на вудсток
и окно выходит на восток

они не разговаривают год
он ей не друг не враг не антипод
скорее мир впечатанный в сетчатку
всё так же делят общую кровать
кто первый разучился целовать
кем изначально брошена перчатка

никто не помнит он глядит в проём
окна и заглушает вискарём
молчание густеющее между
где бьётся ровно сердце под рукой
где он её лирический герой
она его последняя надежда

последний стих последняя глава
где время есть (кружится голова
от запаха имбирного печенья)
сплотившись в ожидании гостей
обнять внезапно выросших детей
заехавших к родителям в сочельник

катится снежным валом густая сырость
серое утро ходит по головам
я без тебя ношу этот снег на вырост
там где обычно небо трещит по швам

темный январский ветер заводит танцы
третя у стен отрывается от земли
мы невидимки летние самозванцы
солнечные и нищие короли

снег наплывает и сокращает мили
в долгие песни зимний вобрав азарт
мне без тебя все речи на суахили
там где обычно всё говорят глаза

там где обычно мало дано для счастья
летние боги мы невесомей всех
жгучий январь сжимает моё запястье
в пальцах холодных и тянет куда-то вверх

я выхожу и отключаю свет
и гаснет вместе с завитком вольфрама
туманом заштрихованный портрет
оконная белеющая рама

кривой обломок розовой луны
на шторы не отбрасывает тени -
колышутся индийские слоны
в лиловую сгустившуюся темень

вся комната сжимается в комок
пытаясь нервно выскользнуть из мрака
вдохнет во сне как маленький щенок
невидимая черная собака

и заскулит о чем-то о своем
проснется встанет перейдет чуть ближе
к порогу беспокойно нос оближет
и вновь уйдет в щенячье забытьё

предрассветной прохладой скован
куст цепляет меня за рукав
это осень пришла в подмосковный
золотисто-зеленый анклав

это падает в черную воду
пересушенный ветром сорняк
это летнюю сонную одурь
все стряхнуть не удастся никак

льется утро в небесную полость
отражается свет от реки
это осень ее дневниковость
начинается с красной строки

будут тени ложиться на плечи
будут дальние чащи видны
где смертельна инъекция речи
в первобытную кровь тишины